

Памяти Леонида Наумовича Столовича

Четвертого ноября на 84-м году жизни скончался Леонид Наумович Столович (1929–2013) после длительной болезни, тяжесть которой ощущали только его родные. Сам он относился ко всем испытаниям стоически. «Я "невъездной", – шутил Л.Н. Столович, отказываясь от участия в XX Кантовских чтениях (апрель 2010), – а теперь я уже и "невыходной"», – иронизируя по поводу своего состояния, сказал он в каком-то из последних разговоров.

Будучи одним из выдающихся философов-шестидесятников (Ленинградский университет он закончил в 1952 г., а доктором философских наук стал в 1966 г. и сразу же профессором), Леонид Наумович Столович – воплощение истории эстетики и философии искусства и культуры в Советском Союзе и России. Его роль в этих областях знания первостепенна. Здесь он стоит в ряду таких мыслителей, как М.С. Каган или Ю.М. Лотман, бывших его ближайшими друзьями. Этой троице больше чем кому-либо другому принадлежит конституирование *философской аксиологии*, без которой немислима современная философия.

Л.Н. Столович, по своему складу будучи материализованной кантовской идеей *гражданина мира*, известный и везде желанный специалист, всю свою жизнь (с 1953 г.) проработал в Тартуском университете, полюбив и университет, и город. С какою радостью он сообщал, что на медицинском факультете обнаружил сохранившейся одну из посмертных масок Канта; как гордился он, что ему удалось разыскать и вернуть из Германии часть рукописей Канта, принадлежавших Тартускому университету и посланных в Германию еще накануне Первой мировой войны для подготовки к изданию полного собрания сочинений Канта, вновь в библиотеку университета.

Иммануила Канта, его философскую эстетику и философию искусства Леонид Наумович изучал всю свою жизнь. Его сотрудничество с кантоведами Балтийского федерального университета им. И. Канта началось с первых же шагов становления здесь кантоведения, с I Кантовских чтений 1974 г., когда отмечалось 250-летие И. Канта. Непременный автор «Кантовского сборника» и с 2008 г. член его Международного редакционного совета, Л.Н. Столович уделял этой работе большое внимание, стремясь объединить кантовские штудии в Эстонии с калининградским кантоведением.

Эрудиция его была необъемна, талант разносторонен, остроумие неисчислимо. Он был хорошим поэтом – стоит только прочесть его стихотворение к 60-летию М.С. Кагана (см. его книгу «Мудрость, ценность, память. Статьи. Эссе. Воспоминания. 1999–2009». Тарту; Таллин, 2009. С. 301–303) или посвященные Канту стихи из «Кантовского сборника». Однако сам Л.Н. Столович говорил: «Я только виршеплет, поэт – это Александр Семенович Кушнер» – и с удовольствием читал стихи, посвященные Кушнером ему самому:

Минерва спит – не спит ее сова...

Баснословно его остроумие, способность быть душою общества. Но и тут Л.Н. Столович стремился отступить в тень: «Я что... Вот Володя (В.Г. Иванов), Мика (М.С. Каган)».

Велика наша утрата. Однако слышится, как живой, его голос: «Не унывать, быть самими собой и делать что должно... А то, чего мы не хотим, все равно будет».

От редколлегии